

RU

Мотив поиска счастья в романе Х. Хоссейни «Тысяча сияющих солнц»

Баранова К. М., Шалимова Н. С.

Аннотация. Цель исследования – реконструкция повествовательной целостности художественного мира романа «Тысяча сияющих солнц» Х. Хоссейни через функционально-семантический анализ мотива поиска счастья. В статье анализируется поэтика романа Х. Хоссейни «Тысяча сияющих солнц» в контексте идейной и сюжетно-образной репрезентации мотива поиска счастья. В поле внимания также включены такие черты поэтики, как пространственно-временная парадигма, особенности сюжетно-композиционной структуры, система персонажей. Семантическим центром рассматриваемого сочинения является история Афганистана через повествование о женской судьбе. Следовательно, эксплицируется взаимосвязь частного и общего, личного и исторического. Настоящее исследование вносит вклад в изучение современного литературного процесса, поскольку поэтика избранного для анализа произведения исследуется как с точки зрения содержания (поэтика мотива, женские образы, тематические и образные пласты), так и этнокультурной аксиологии. Этим определяется научная новизна исследования. Афганистан предстает как маркированное пространство. В результате доказано, что мотив поиска счастья в романе «Тысяча сияющих солнц» формирует семантическое поле, в пространстве которого проявляется авторская картина мира как субъективный образ действительности, детерминированный спецификой художественного мышления и индивидуально-личным опытом творца.

EN

The motif of the search for happiness
in Khaled Hosseini's novel "A Thousand Splendid Suns"

K. M. Baranova, N. S. Shalimova

Abstract. The aim of this research is to reconstruct the narrative integrity of the artistic world of Khaled Hosseini's novel "A Thousand Splendid Suns" through a functional-semantic analysis of the motif of the search for happiness. The article analyzes the poetics of Hosseini's novel "A Thousand Splendid Suns" in the context of the ideological and plot-image representation of the motif of the search for happiness. Also included in the focus of attention are such features of poetics as the spatio-temporal paradigm, the features of the plot-compositional structure, and the system of characters. The semantic center of the work under consideration is the history of Afghanistan through the narrative of women's destinies. Consequently, the interrelationship of the particular and the general, the personal and the historical, is explicated. The present study contributes to the scholarship of the contemporary literary process, since the poetics of the work chosen for analysis are investigated both from the point of view of content (poetics of the motif, female images, thematic and figurative layers) and ethno-cultural axiology. This determines the scientific originality of the research. Afghanistan appears as a marked space. As a result, it is proven that the motif of the search for happiness in the novel "A Thousand Splendid Suns" forms a semantic field, in the space of which the author's worldview manifests itself as a subjective image of reality, determined by the specificity of artistic thinking and the creator's individual-personal experience.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в изучении историко-литературного процесса, проявляющимися в сосредоточении научного интереса к таким феноменам как мультикультурная проза, проблемы гибридной идентичности и равенства, литература о миграции. Именно поэтому анализ репрезентации гуманитарного и культурного ландшафтов, а также динамики культурных процессов в исследуемом романе сочетается с вниманием к положению и самопозиционированию женщин в обществе через призму переломных исторических событий и вынужденного противостояния мужскому

миру. Ключом к пониманию обозначенной проблематики и сюжетообразующим стержнем произведения, по нашему мнению, является мотив поиска счастья. Представляется, что такого рода исследования важны как с точки зрения литературоведения (целостное изучение художественного текста через мотивный анализ), так и с позиции социокультурной значимости.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить основные аспекты поэтики романа: систему мотивов, сюжетно-композиционные особенности, пространственно-временную организацию, центральные образы;
- определить ключевые функции мотива поиска счастья и его взаимосвязь с другими элементами поэтики;
- проанализировать способы реализации мотива поиска счастья на разных уровнях повествования.

Материалом для исследования послужил наименее изученный роман современного американского писателя афганского происхождения Х. Хоссейни (Khaled Hosseini, 1965 –) «Тысяча сияющих солнц» (“A Thousand Splendid Suns”, 2007):

- Хоссейни Х. Тысяча сияющих солнц. Фантом Пресс, 2014.

Теоретическую базу статьи составляют труды в области теории мотива (Литературная энциклопедия..., 2001; Силантьев, 2004), работы, посвященные исследованию творчества Х. Хоссейни в аспекте межкультурной коммуникации и лингвокультурной гетерогенности (Полякова, 2014; Филиппова, 2019), а также изыскания, в которых анализируются проблемы и тенденции новейшей англоязычной литературы (Меркулова, Сатюкова, 2010; Afanasjeva, Baranova, Chupryna, 2020).

В концепции данного исследования лежат научные положения, связанные с пониманием поэтики мотива в современном литературоведении. Основу методологии настоящей работы составляет мотивный анализ. В статье осуществляется системный подход к изучаемой проблеме. Сочетание культурно-исторического и сравнительно-исторического методов обеспечивает целостный анализ художественного текста и выделение как уникальных особенностей поэтики, так и инвариантных для творчества Х. Хоссейни черт.

Практическая значимость исследования состоит в возможности внедрения его результатов при разработке курсов по современной американской литературе, а также при написании учебников и учебно-методических пособий.

Обсуждение и результаты

В настоящее время одной из важных проблем, попадающих в орбиту литературоведческих изысканий, является мотивный анализ (Баранова, 2011; Мотив «предопределение»..., 2023). В современном литературоведении теория мотива имеет открытый характер, семантический и тематический подходы соседствуют с интертекстуальным (Б. Гаспаров, А. Жолковский и др.) и прагматическим (В. Тюпа, Ю. Шатин). Значение термина чаще всего определяется как «простейшая повествовательная единица» (Литературная энциклопедия..., 2001, с. 594). Ученые полагают, что основная функция мотива – «выражать целостную тему, понятую как смысловой итог, или резюме смыслового развития фабулы» (Силантьев, 2004, с. 41). Иными словами, мотив тесно связан с другими элементами поэтики.

С точки зрения литературоведов, в словесности США присутствует постоянный набор мотивов, которые «можно полагать сквозными и рассматривать как источник развития основных тем американской литературы на протяжении нескольких столетий» (Баранова, Афанасьева, 2014, с. 3-4). Как наиболее значимые в современной литературе североамериканского континента обозначаются мотивы одиночества и предопределения (Мотив «предопределение»..., 2023). В исследуемом романе они также присутствуют, но являются составляющими центрального сюжетообразующего мотива поиска счастья.

Значительное место в творчестве Х. Хоссейни занимает тема исторической памяти, которая нашла отражение в его романах «Бегущий за ветром» (“The Kite Runner”, 2003), «Тысяча сияющих солнц», 2007, «И эхо летит по горам» (“And the Mountains Echoed”, 2013). Прозаик пишет о судьбе родины, способах выживания и сохранения человеком самого себя в условиях перманентной войны. «Афганская» тема также разрабатывается в творчестве таких писателей, как А. Рахими (Atiq Rahimi, 1962 –), Х. Шекеба (Chekeba Nacheemi, 1974 –) и др.

Для Х. Хоссейни история Афганистана является культуроопределяющим литературогенным сюжетом, позволяющим выразить соотношение частного и общего, личного и исторического через реализацию мотива поиска счастья, взаимодействие фабулы и внутреннего сюжета, развитие центральных женских образов, пространственно-временную организацию (топосы Афганистана как одновременное воплощение пространств дома и антидома).

В романе «Тысяча сияющих солнц» писатель выразил плюралистичное, во многом противоречивое видение политических процессов в родной стране. Благодаря такому взгляду Афганская война показана как трагическое событие, обусловленное сложностью и даже невозможностью взаимодействия принципиально разных национальных культур на социально-бытовом и ментальном уровнях. Существенной чертой нарратива и его прагматической стратегией является этнокультурная аксиология: репрезентация картины мира афганского народа через духовные, социальные, бытовые ценности, мировосприятие, отношение к религии, семейным традициям.

В анализируемом сочинении Х. Хоссейни изучает женские судьбы. Главные героини Мариам (Mariam) и Лейла (Laila) имеют большую разницу в возрасте и принадлежат различным поколениям. Они придерживаются разной системы ценностей, отличаются и их представления о семье, собственной роли в обществе.

В начале повествования женщины настроены друг к другу враждебно и выступают как соперницы, но постепенно их отношения развиваются сразу в нескольких парадигмах: они и подруги, и сестры, и мать с дочерью. В истории жизни центральных персонажей, разворачивающихся на фоне масштабных политических и социальных изменений, существенным становится мотив поиска счастья, которое для Мариам и Лейлы сопряжено со свободой, как физической, так и эмоциональной.

В названии романа используется цитата из произведения персидского поэта XVI в. Саиба Табризи (Saib Tābrizi, 1601-1677) «Тысяча сияющих солнц» («A Thousand Splendid Suns»). Взятая строка насыщена средствами художественной выразительности: гипербола “thousand suns” (тысяча солнц) эпитет “splendid” (сияющий), использование аллитерации “splendid suns” (сияющие солнца) делают цитатное заглавие поэтичным и многозначным. В прецедентном тексте в этой строке поэт выражает восхищение красотой города. Прозаик XXI столетия вкладывает в название своего романа иное значение, перенося данную эмоционально-оттеночную коннотацию на женщин Афганистана. Тысяча сияющих солнц – это Мариам и Лейла, их непростой путь к достижению счастья. Кабул в стихотворении Табризи женского рода, поэтому так органично с образом тысячи сияющих солнц соотносятся героини романа. Следует отметить, что несмотря на близость рассматриваемых персонажей, их образы гетерогенны, в результате чего в тексте формируется связь метафоры из персидской поэзии, ставшей заглавием книги, с женщиной в целом. Эпиграф романа является одновременно личным и отражает автобиографическую составляющую творчества писателя, но вместе с тем носит обобщенно-философский характер, также генерализируя образы главных героинь («...и всем женщинам Афганистана»).

Роман имеет четырехчастную структуру. Первая часть посвящена истории детства, трагической потери матери и вынужденному замужеству Мариам. Повествование включает историю ее родителей, союз которых был мезальянсом, поскольку мама девочки работала прислугой у ее отца. Поэтому домом Мариам стала хижина на окраине поселения, которую называют «колба», сама она является незаконнорожденной, «харами».

В пятнадцать лет девочка теряет маму, это событие становится рубежом ее взросления: в начале Мариам увозят в Герат, а затем выдают замуж, и она навсегда переезжает в Кабул. Финалом первой части является жестокая сцена, в которой ее муж Рашид, недовольный приготовленной едой, в ярости приказывает жене набить рот камнями: «...Мариам в слезах принялась жевать гальку, что-то треснуло во рту. И она долго выплевывала окровавленные камушки» (Хоссейни, 2014, с. 104). Описываемое событие становится лишь началом череды несправедливых и бесчеловечных поступков мужчины по отношению к ней: физическое и эмоциональное насилие, отсутствие какой бы то ни было поддержки, подавление воли.

Образный строй второй части нарратива во многом строится на антитезе: жизненная ситуация Мариам противопоставлена истории Лейлы. Последняя любимая дочь, живущая в благополучии и заботе. Семейный мир Лейлы можно считать счастливым до того момента, пока он надежно защищен от внешней среды. Рядом с девочкой любящая семья, преданный друг Тарик (Tariq), который готов всегда за нее постоять. Горе приходит тогда, когда на войне погибают братья Лейлы. В четырнадцать лет ее беззаботная жизнь заканчивается. Джихад завершился, Кабулом правят моджахеды: «Когда не стало общего врага, вооруженные до зубов моджахеды увидели врагов в бывших союзниках» (Хоссейни, 2014, с. 166). В городе вновь слышатся взрывы ракет и снарядов, люди гибнут под обстрелами, улицы патрулируются. Тарик покидает город, семья Лейлы также готовится к переезду. Происходит страшное: когда девочка несет собранные узлы к калитке, она слышит страшный грохот: «У нее за спиной вспыхнуло белое пламя. Что-то горячее и страшное навалилось на нее сзади, приподняло и швырнуло вперед. Лейла ударилась о стену и осталась лежать» (Хоссейни, 2014, с. 185). Мать и отец не выживают после взрыва, их тела навсегда остаются под обломками. Испуганную, оглушенную Лейлу спасает тот самый Рашид, который взял в жены Мариам без ее согласия.

Третья часть носит символическое название «Мариам». Лейла становится членом уже существующего союза, поскольку вынужденно принимает предложение Рашида стать его второй женой. Таким образом происходит соединение сюжетных линий двух героинь. Дочка Лейлы Азиза (Aziza) меняет семейный уклад бездетной пары, по факту же Рашид не является отцом новорожденной, хотя это от него скрывается. Мотив поиска счастья экстраполируется на девочку: как и Мариам, она «харами» (незаконнорожденная), как и Лейла, существует в замкнутом домашнем мире, в котором ее старается оберегать мать. Опорной точкой композиции в репрезентации мотива поиска счастья является попытка побега героинь из ненавистного им дома. Однако все надежды рушатся, их принудительно возвращают домой. На этом жизненном этапе женщины не только не обретают желанной свободы и счастья, но сталкиваются с еще более бесчеловечной жестокостью: «Самого удара Лейла не видит... Лицо наливается кровью, глаза вылезают из орбит. Потом Рашид колошматит Мариам. Руки Рашида в крови, лицо у Мариам тоже» (Хоссейни, 2014, с. 253). Данная сюжетная ситуация становится, с одной стороны, квинтэссенцией судьбы женщины в маскулинном мире, с другой – показывает многомерность реализации мотива поиска счастья, его драматические грани.

Следующими значительными нарративными контрапунктами можно назвать беременность Лейлы, ее роды и практически полное отсутствие медицинской помощи, появление на свет Залмая (Zalmay), необходимость определить Азизу в детский дом, возвращение Тарика и встречу с ним Лейлы. Все это становится своеобразной инициацией героини (Прудюс, Шалимова, 2024). За последним событием следует резкий сюжетный поворот. Рашид, в очередной раз жестоко избивая женщину, получает отпор: «Мариам размахнулась изо всех сил, повернула лопату острием вниз и обрушила на мужа. Вся ее несчастная жизнь уместилась в один удар» (Хоссейни, 2014, с. 328). Ценой этого шага становится жизнь героини: она добровольно сдается властям,

оградив от последующих пыток и заключения под стражу Лейлу. Тарик забирает возлюбленную и детей, вместе они уезжают в Пакистан. Мариам публично казнит. Здесь она выступает по отношению к Лейле как мать, берет всю вину на себя и спасает ее ценой собственной жизни.

Четвертая часть романа посвящена возвращению Лейлы и Тарика на родину в Кабул. Мотив поиска счастья здесь плотно перекликается с темой исторической и семейной памяти. По этой причине Лейла отправляется в деревню, где родилась и выросла Мариам. Именно там она находит письмо-покаяние ее отца, которое становится определенным итогом жизненного пути как дочери, так и его самого. Мариам не обрела счастья, но благодаря ей стало возможным счастье Лейлы и ее детей: «Она в свежеекрашенных стенах, в высаженных деревьях, в одеялах, под которыми детям тепло, в книжках и карандашах. Она в детском смехе» (Хоссейни, 2014, с. 384). Мариам живет в их памяти и олицетворяет все живое.

Поскольку сюжетобразующим в произведении является мотив поиска счастья, вокруг этого стержня выстраивается нарратив. Благодаря ему раскрывается культурно-историческая специфика и система образов. Например, при описании сложных отношений с матерью в сознании Мариам возникает смоделированный с ней диалог, в котором девочка произносит слова, которые бы никогда не решилась сказать ей в реальной жизни: «Ты боишься, вдруг я обрету счастье, которого у тебя никогда не было. Поэтому ты не хочешь, чтобы я была счастлива» (Хоссейни, 2014, с. 8). С самого детства Мариам внушали, что она не заслуживает этого чувства и как незаконнорожденная обречена на то, чтобы быть изгоем и испытывать вину просто за факт своего существования.

Сама мысль о возможности обрести счастье возникает у нее после появления в ее судьбе Лейлы и Азизы. Испытывая в начале неприязнь, отторгая их, постепенно Мариам понимает, что искренне привязана к женщине и девочке, поскольку это то светлое, чего в ее жизни не было никогда: «Но каким-то чудом за последние пару месяцев Лейла и Азиза – девочка, как выяснилось, была харамом, как и сама Мариам, стали будто частью ее самой» (Хоссейни, 2014, с. 94). Тогда в душе Мариам возникает надежда: «Прожитые годы были к ней безжалостны. Только вдруг Господь смилостивится над ней, и грядущее даст ей счастье, которого, по словам покойной Наны, харамом вроде нее никогда не видать?» (Хоссейни, 2014, с. 94). Мариам не обретает личного счастья, но жертвует собой ради благополучия тех, кого любит.

В отличие от Мариам, образ Лейлы в большей степени сопряжен с изучаемым мотивом, поскольку она любимая дочь своих родителей, в нее верят и по-настоящему ценят. Примечательны слова отца: «Какое счастье, что у меня есть ты, – помолчав немного, опять заговорил он. – Каждый день я благодарю Господа, что он даровал мне тебя» (Хоссейни, 2014, с. 58). Счастьем Лейлы себя называет Рашид, указывая на то, что, если бы не он, девочка бы погибла под обломками: «Из-под груды обломков девочку откопал Рашид. – Счастье, что я был дома. Твое счастье, – уточнял он, сидя рядом с ее кроватью» (Хоссейни, 2014, с. 74). Читатель понимает абсурд и горечь этих слов, ведь на самом деле именно с этим персонажем в дальнейшем будут связаны все ее беды и несчастья.

Значительным в контексте данного исследования представляется диалог между Лейлой и Мариам, который оказывается трагическим пророчеством: «Ты обретешь счастье, Лейла-джо. – Я? Почему я? А как же ты? Мариам печально улыбается и молчит» (Хоссейни, 2014, с. 130). Безысходную обреченность этого риторического вопроса усиливают строки прощального письма отца Мариам. Как было отмечено, на тот момент ее уже нет в живых, его получает Лейла: «Да дарует тебе Господь долгую и благополучную жизнь, дочь моя. Да благословит тебя Господь здоровыми и красивыми детьми. Да обретешь ты счастье, мир и любовь, которых я не смог тебе дать» (Хоссейни, 2014, с. 146). Ни одному из этих пожеланий не суждено было сбыться: Мариам прожила непродолжительную безрадостную и бездетную жизнь, поиск счастья в ее сюжетной линии имеет трагический исход. Когда Мариам осознает, что в ее личной истории радости, семейного уюта уже не будет, ей хочется, чтобы судьба Лейлы сложилась иначе. И действительно, эта женщина обретает любовь, гармонию, становится заботливой матерью и преданной женой: «Порой, когда Лейла смотрит на спящего Тарика, на разметающихся во сне детей, ее охватывает такое счастье, такая благодарность, что горло перехватывает, а из глаз сами собой льются слезы» (Хоссейни, 2014, с. 136).

Центральные женские образы романа окружены мотивными комплексами, благодаря которым формируются парадигмы, увязывающие на исследуемый мотив с проблемно-тематическими блоками, а также другими категориями системы повествования, формирующими пафос творчества писателя. Отчуждающая позиция повествователя обуславливает инсталлирование его точки зрения в систему мотивов, где поиск счастья выступает сюжетобразующим фактором и влияет на архитектуру романа, эволюцию женских образов, пространственно-временную организацию. Ключевое значение имеет этнокультурная аксиология афганского народа, описание быта, традиций, обычаев и нравов. Социально-культурный контекст позволяет передать многогранность реализации мотива поиска счастья поскольку связывает судьбу отдельно взятой личности с исторической эпохой и национальной самобытностью.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенное исследование продемонстрировало, что с мотивом поиска счастья тесно связаны основные элементы поэтики произведения Х. Хоссейни. Так, ему подчинен рамочный комплекс романа, имеющий контрастирующий характер. Если ключевым элементом начала нарратива является «харам», то финальная часть строится вокруг образа тысячи сияющих солнц.

На пространственно-временном уровне повествования исследуемый мотив также можно назвать сюжетообразующим, поскольку именно вокруг поиска счастья строится перемещение главных героинь (родительский дом – дом Рашида – попытка побега – дом Рашида – Пакистан – Кабул). Этот же мотив становится определяющим для внутренней эволюции центральных женских образов: Мариам приносит себя в жертву ради счастья Лейлы. Та, в свою очередь, уже обретя благополучие, в дань памяти о своей наставнице и подруге, совершает поездку на историческую родину Мариам, мечтает назвать ее именем дочь. Приращения смыслов ключевых составляющих поэтики, построенных вокруг мотива поиска счастья, позволяют писателю выстраивать ассоциативно-образные ряды различных проявлений афганской культуры, выражать красоту и глубину человеческих отношений и чувств, эксплицируя таким образом авторскую картину мира.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и систематическое описание особенностей функционирования других мотивов в произведениях Х. Хоссейни, а также расширение границ материала для изучения, что позволит как усилить историко-литературную составляющую будущих изысканий, так и углубить их теоретическую значимость.

Источники | References

1. Баранова К. М. Ведущие лейтмотивы ранней американской словесности и их влияние на современную литературу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 1 (7).
2. Баранова К. М., Афанасьева О. В. Образ Нового Адама в американской колониальной литературе XVII века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3 (15).
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина; ИНИОН РАН. М.: Интел-вак, 2001.
4. Меркулова М. Г., Сатюкова Е. Г. «Английскость» в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия // Гуманитарные исследования. 2010. № 4 (36).
5. Мотив «предопределение» в литературе США: эволюция и трансформация: коллектив. моногр. / сост., отв. ред.: С. С. Савинич, О. Я. Федоренко; авт. коллектив: О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, С. С. Савинич, О. Я. Федоренко, Н. С. Шалимова; науч. ред.: О. В. Афанасьева, К. М. Баранова. М.: ООО «Языки Народов Мира», 2023.
6. Полякова О. А. Художественная репрезентация образа России в романе Х. Хоссейни «Тысяча сияющих солнц» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 10.
7. Прудис И. Г., Шалимова Н. С. Черты романа инициации в биографическом графическом романе Пьера Кристиана и Себастьяна Вердые «Оруэлл» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/phil20240108>
8. Силантьев И. В. Поэтика мотива / отв. ред. Е. К. Ромодановская. М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. Филиппова С. Г. Сильная позиция художественного текста в реализации авторской картины мира (на материале романов Халеда Хоссейни) // Studia Linguistica. 2019. № 28.
10. Afanasjeva O. V., Baranova K. M., Chupryna O. G. Precedent Phenomena as Symbols of Cultural Identity in YA Fiction // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Conference proceedings (Moscow, 23-25.04. 2020). L.: European Publisher, 2020. Vol. 95.

Информация об авторах | Author information

Баранова Ксения Михайловна¹, д. филол. н., проф.
Шалимова Надежда Сергеевна², д. филол. н.

^{1, 2} Московский городской педагогический университет

Kseniia Mikhailovna Baranova¹, Dr
Nadezhda Sergeevna Shalimova², Dr

^{1, 2} Moscow City University

¹ BaranovKM@mgpu.ru, ² shalimovans@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.02.2025; опубликовано online (published online): 20.03.2025.

Ключевые слова (keywords): мотив поиска счастья; этнокультурная аксиология; Х. Хоссейни; история Афганистана; женские образы; motif of the search for happiness; ethno-cultural axiology; Khaled Hosseini; history of Afghanistan; female images.